

ЭТИКЕТ ЧТЕНИЯ В ДЕТАЛЯХ

Доктор педагогических наук Юлия ЩЕРБИНИНА.

За долгое время своего существования книга обзавелась множеством устройств, облегчающих её использование. Для удобства чтения лёжа, сидя и стоя изобретатели создавали столики и подставки, специальные стулья и стенды-трансформеры; появилось даже читальное колесо (см. «Наука и жизнь» №№ 11, 12, 2019 г.). Книга требовала также бережного и аккуратного отношения. От порчи и от воровства её охраняли специальные приспособления, многовековую историю которых можно изучать не только по музейным экспонатам, но и по произведениям изобразительного искусства.

● ИЗ ИСТОРИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ

КНИЖНЫЕ ЦЕПИ

В монастырских библиотеках средневековой Европы, а затем в общественных библиотеках начала Нового времени появились приспособления, защищающие книги от воровства. Это были цепи длиной около 25—35 см, которые прикрепляли одним концом к верхней задней части переплёта, а другим — к металлическому упору на столе или библиотечной полке. Цепи обеспечивали открытый доступ к книгам и одновременно их сохранность.

Бытует заблуждение, будто бы так оберегали только самые ценные тома. Однако по большей части «приковывали» в основном книги, наиболее востребованные читателями. Помимо защиты от воровства, «сажание книг на цепь» имело и более прозаическое объяснение. Книгохранителям уже не

◀ Ян ван Вудт. Университетская библиотека Лейдена. 1610 год.

надо было постоянно носить с собой громадные связки ключей от шкафов, ларей и кладовых.

Можно предположить, что использование цепей было попыткой ограничить доступ к книгам, держа их «под замком». Напротив, читатели получили доступ к большему числу книг, что и послужило основой для создания публичных библиотек. Книжная цепь стала символом общественного достоинства и свободы доступа к знаниям.

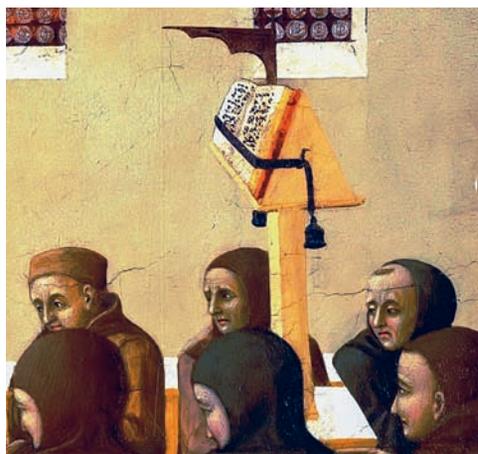
«Прикованные книги» (по-латыни — *libri catenati*, по-английски — *chained books*, по-немецки — *Kettenbücher*) встречались не только в Средние века. Сохранились свидетельства о закупке книжных цепей для манчестерского Колледжа Четэма в 1742 году, для Бодлианской библиотеки — в 1751-м, а Колледж Магдалины в Оксфорде отказался от этой практики только в 1799 году. К настоящему времени сохранилось пять «цепных» библиотек. Самая большая — в Херефорде (Англия) — открыта для посетителей как музей.

Интерьер такой библиотеки можно видеть на известной гравюре нидерландского мастера Яна ван Вудта

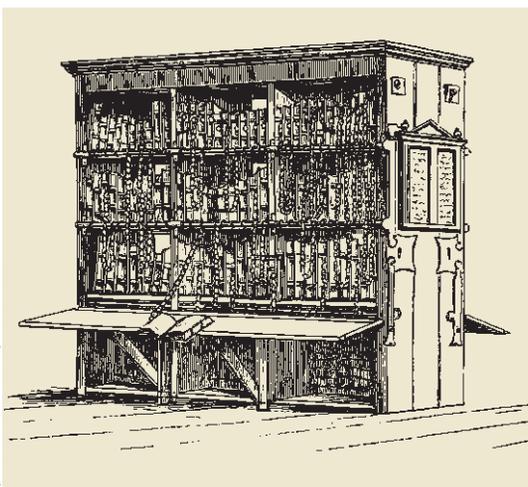

Иллюстрация: Saalko/Wikimedia Commons/CC BY-SA 3.0

Стефано ди Джованни (Сассетта). Блаженный Раньери Разини проклинает лихоимца из Читерны. 1437—1444 годы. Внизу — деталь с книжной цепью и гирьками.

Рисунки из книги Джона Уиллиса Кларка «Уход за книгами» (The Care of Books). 1901 год

Книжный шкаф в библиотеке Херефордского кафедрального собора.

Книжные столы и читательские места с противокражными цепями.

(Йоханнеса Вудануса), представленной на с. 86. Книжные стеллажи располагаются в два ряда, читатели работают стоя, используя пюпитры, на которые выкладывают закрепленные цепями книги. Чтобы цепи не переплетались и не путались, тома размещаются на стеллажах корешком к читателю. Цепи не только препятствовали расхищению библиотечного фонда, но и оберегали тяжёлые тома от падения.

Одно из самых известных живописных изображений «прикованной книги» — картина итальянского художника XV века Стефано ди Джованни (Сассетты) «Блаженный Раньери Разини проклинает лихоимца из Читерны». Раскрытый манускрипт прикован к пюпитру цепью с гирьками. Впрочем, судя по креплению, цепь предназначена скорее для прочной фиксации книги на подставке-аналог.

В жанровой живописи XIX века книжные цепи — это, скорее, историческая деталь, помогающая художнику воссоздать реалии двухсотлетней давности. Например, немецкий

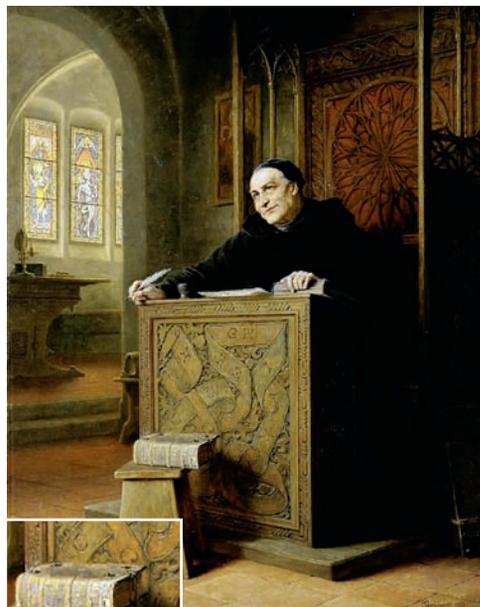
живописец Эдуард фон Грютцнер часто включал в свои полотна предметы из личного антикварного собрания. Подробно прорисованы фрагменты цепей старинных фолиантов на его картине «Игроки в карты». Ещё одна книжная цепь свисает с переплётной крышки Библии, изображённой на переднем плане портрета Отмара Галленского — христианского подвижника, первого аббата Санкт-Галленского монастыря.

КНИЖНЫЕ НОЖИ

Читая русскую классику, мы порой встречаем упоминание рядом с книгой некоего «странного» предмета. В романе «Анна Каренина» Л. Н. Толстого Анна достаёт из красного мешочка «разрезной ножик и английский роман». В «Войне и мире» слуга подаёт Пьеру Безухову «разрезанную до половины книгу». У Рогожина в «Идиоте» Ф. М. Достоевского появился «новый нож для разрезания книг». Герой пьесы Максима Горького «Враги» играет бронзовым ножом для разрезания книг, «нанося удары невидимому вра-

Эдуард фон Грютцнер. Игроки в карты. 1883 год.

Эдуард фон Грютцнер. Отмар Галленский. 1920 год.

Иллюстрация: Saiko/Wikimedia Commons/CC BY 3.0

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

И. Е. Репин. Портрет Веры Репиной. 1878 год.

гу». Разрезной нож использовали ещё для помет в книге и в качестве книжной закладки. В «Анне Карениной» Алексей Александрович держал заложённой разрезным ножом книгу о папизме*.

Что за нож такой? И зачем нужно было разрезать книги? Дело в том, что до появления в типографиях гидравлического прессы печатный лист с оттиском, как правило, 24 страниц фальцевали — складывали в постраничную тетрадь, но не разрезали. Из тетрадей собирали книжный блок, который затем прошивали. Читателям приходилось самим разделять страницы. Для этого-то и применялись разрезные ножи. Делали их из кости, металла, полированного дерева, поделочного камня с клинком в форме удлинённого ромба. В отличие от канцелярских, предназначенных для вскрытия конвертов, размер разрезных ножей был чуть больше, а лезвие шире. В XIX — начале XX века их также называли

* Папизм — безусловное почитание Папы как наместника Христа, а потому непогрешимого, долженствующего пользоваться светской властью.

Иллюстрация: artchive.ru/en/mariebash_kirtseff/works

М. К. Башкирцева. Молодая женщина, читающая «Вопрос о разводе» Александра Дюма. 1880 год.

куп-папье, от французского *couper papier* — нож для резки бумаги.

Куп-папье, изготовленные по индивидуальным заказам из ценных материалов, служили изящными аксессуарами. Кто-то предпочитал ножи с отделкой бриллиантами — как Оноре

Советский плакат. 1929 год.

Иллюстрация: dib.rst.ru

де Бальзак, а кто-то любил простые самодельные — как Н. Г. Чернышевский. Драматург А. Н. Островский подарил сделанный собственными руками книжный ножик актёру Н. А. Чаеву.

Человека, который собирал книги лишь для престижа или ради хвастовства, можно было определить по неразрезанным томам в его библиотеке, а то ропливого неряху — по разорванным без ножа страницам. С таким варварским отношением к книгам пытались бороться издатели. Опубликованная в конце XIX века журналом «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф» памятка читателю включала запрет: «Не разрезывай страниц книги пальцами даже в том случае, если ты уверен, что твои пальцы чисты».

ЭВОЛЮЦИЯ КНИЖНОЙ ЗАКЛАДКИ

«Всё-таки подумать, сколько мы с ней когда-то пространствовали — из смыслов в смыслы, из одних книжных листов в другие!» — говорил советский писатель и философ Сигизмунд Кржижановский. С изобретением закладок книги стали сохраняться значительно лучше, ведь читателю уже

не надо было загибать листы, чтобы отметить нужные страницы.

В XIII столетии страницы отмечали кожаными ремешками или тканевыми петельками. В XV—XVI веках использовали так называемые регистры — полоски-маркеры, крепившиеся к краю книжной страницы и выступавшие за боковой обрез. В Германии их именовали *Blattweiser*, в Нидерландах — *bladwijzer*, дословно «указатель листа». Его, пожалуй, самое известное живописное изображение мы видим на картине Альбрехта Дюрера «Христос среди учителей». Художник запечатлел на книжной закладке свою анаграмму. Ещё одна закладка-регистр изображена на картине французского художника Николо Реньери «Святой Иероним».

Примерно с XVII века к корешку книги, чаще всего молитвенника, стали прикреплять закладки-ленты. Несколько лент, шнурков, отрезков тесьмы на одном или нескольких держателях-катушках либо шариках отмечали нужные страницы. В России такие закладки называли «паворозы» или «поворозы», то есть верёвки, ремешки. Закладками-лентами было удобно пользоваться во время работы одновременно с несколькими текстами.

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Альбрехт Дюрер. Христос среди учителей (деталь). 1506 год.

Иллюстрация: Saiko/Wikimedia Commons/CC BY

Николо Реньери. Святой Иероним (деталь). 1630—1635 годы.

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Джентиле да Фабриано. Благовещение (деталь). 1425 год.

Позднее появилась закладка в виде одной узкой ленты, крепившейся к переплётной крышке или книжному корешку. Она получила название «ляссе» — от немецкого *Lesenzeichen*, что и означает «закладка». Аналогично называется коллекционирование книжных закладок — ляссефилия.

Вместо книжных закладок романтические девушки издавна вкладывали в книги засушенные растения. Об этом напоминают пушкинские строки: «Цветок засохший, безуханный, забытый в книге вижу я...» Такой вариант закладки изображён на картине немецкого художника Габриэля Шахингера «Не забывай меня». В ход шли и другие декоративные элементы вроде надушенных платочков.

Массовое производство закладок начинается в 1860-х годах. Одним из первых его освоил англичанин Томас Стивенс, поставивший на поток изготовление сувенирных шёлковых закладок. Вместе с выпускавшимися его же ткацкой фабрикой миниатюрными картинками на шёлке они получили обобщённое название «стивенграфы» (*Stevengraphs*) и быстро сделались предметом коллекционирования. В 1968 году был опубликован полный список закладок Стивенса, включающий около 460 наименований.

В 1880-х годах появились первые красочные закладки с рекламной информацией. Их стали называть «булл-марк» (от английских слов *bull* — повшать в цене и *mark* — знак). Часто это были иллюстрированные вклады-

Бернардино Мей. Аллегория Веры (деталь). Около 1660 года.

ши с адресами книжных магазинов, анонсами издательских новинок, пропагандой чтения, рекламой типографских услуг.

Предприимчивые букинисты и антиквары приспособляли закладки и для имиджевой рекламы наряду с книготорговыми марками и штампами на почтовых открытках. На закладках иногда печатали бланки заказа изданий и оплаты счёта. А в коробках со

Габриэль Шахингер. Не забывай меня. 1886 год. Справа: деталь картины — книга с засушенным цветком-закладкой.

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Жозеф-Дезире Кур. Портрет графини де Пажес, урождённой де Корнеллан, в образе Святой Екатерины. Между 1820 и 1850 годами.

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

Огюст де Шатийон. Леопольдина Гюго с часословом. Около 1835 года.

сладостями знаменитой кондитерской компании Абрикосовых покупатели находили милые коллекционные закладочки.

В 1890 году немецкий изобретатель М. Кинле запатентовал техническую закладку в виде металлической пластины с маленькой рукояткой и узкой косой прорезью, куда вставляется уголок нужной страницы. В 1896 году шведский инженер И. Линдлер изобрёл закладку-прищепку — тонкую стальную полоску, зажимающую книжный лист. Затем американский мастер У. Мартин ввёл в обиход закладку в форме полоски с закреплёнными на концах магнитиками, которые притягивались сквозь бумагу, сгибаемая пополам полоску и таким образом

Иллюстрация: Wikimedia Commons/PD

К. Е. Маковский. Портрет Юлии Павловны Маковской, жены художника. 1881 год.

фиксируя нужную страницу. Другой американец, А. Гирс, придумал крепить внутри обложек параллельно страницам направляющие, по которым скользили закладки-указатели. Когда страницы перелистывали, закладки откидывались в сторону. Правда, этот вариант имел недостаток: закладки не снимались. Более совершенной оказалась предложенная в 1969 году закладка француза Л. Алваро, имевшая продольные пазы, внутри которых перемещался ползунок со стрелкой.

Не отставали от зарубежных и отечественные изобретатели. В 1990-х годах Ирина Арнаут запатентовала закладку-подставку под собственным именем. Изделие «Ирина» в форме треугольника имеет вы-

ступ с ограничителем для вертикального размещения книги. А Владимир Сахаров придумал закладку в виде полоски гибкого материала с прорезью и подвижными элементами для фиксации страницы и строки. В верхней части сделана П-образная прорезь, образующая язычок с выступом для поиска нужной страницы.

Закладки боролись с «собачьими ушами» (по-английски *dog ears*) — так в просторечии именовали загнутые уголки книжных страниц. В советских библиотечных книгах 20—30-х годов прошлого века можно встретить оригинальную памятку-вклейку: «Если вы кончили читать и боитесь потерять место, где вы остановились, то не делайте значка ногтем, а вложите в меня закладку, чтобы я могла удобно и спокойно отдохнуть».

Сегодня популярны 3D-закладки с голографическими изображениями и светящиеся закладки-напоминалки «*Lightleaf*», а также закладки-резинки с указателями строк и магнитные закладки-фиксаторы, угловые бумажные закладки в технике оригами и фигурные — снежинки, сердечки, птички. Есть закладки-мотиваторы — с цитатами о пользе чтения и стилизованные закладки-подвески — с кистями и брелочками. Книжная закладка может быть одновременно линейкой, календарём, блоком для записей, шпargarлкой и даже часами.

Турецкие дизайнеры выпустили тематические закладки в виде предметов-символов из разных произведений. Для культовой повести Говарда Лавкрафта «Зов Ктулху» — щупальца фантастического существа; для оруэлловского «1984» — камера слежения; для «20 тысяч лье под водой» Жюль Верна — перископ; для «Моби Дика» Мелвилла — рыбий хвост.

Японские умельцы создали закладку в виде чайного пакетика в комплекте со съёмной книжной обложкой в форме чашки, а также «жидкие» закладки. Дизайн-студия из Китая разработала «умную библиотечную закладку»

Иллюстрация: dlib.rst.ru

Памятка-вклейка в книги. М.: Изд. Бюро Центр. Каталогизации ГПП; Госиздат РСФСР. 1929 год.

Иллюстрация: stevengraphs.com

Образцы закладок-стивенграфов.

Иллюстрация: www.designboom.com

Образцы «жидких» закладок японских дизайнеров.

(*Intelligent Library Bookmark*), которая считывает штрих-коды с обложек, помогая отыскивать книги на полках, и напоминает о сроках возврата.

Чем ещё нынче можно удивить книголюбов? Разве что выпечкой в форме книги с вытекающей сладкой начинкой в виде закладки — из фантастического романа «Город мечтающих книг» Вальтера Моэrsa. Эти примеры говорят о том, что закладка давно уже конкурирует с книгой за свою автономность и самоценность.